

Цинь Цин рассмеялась над словами Цин Шуя: — Я не знаю. Мой отец хороший человек, который никогда не пытается никого обидеть.

— То, что он хороший, не значит, что он не сильный. Когда хороший человек высвобождает свои силы, он становится еще более могущественным, чем злой человек вроде меня. — Цин Шуй тоже засмеялся.

— Почему ты так о себе говоришь? Осторожно, мой отец может просто избить тебя.

— Я обещаю, что не буду мстить. — Цин Шуй усмехнулся.

— Ладно, хватит. Давай войдем! — Цинь Цин первым вошла в Усадьбу Короля Цинь.

— Молодая госпожа вернулась. — Охранник у двери почтительно поприветствовал Цинь Цин. Судя по всему, она занимала высокое положение в Клане Цинь.

— Моя младшая сестра вернулась! — Приближаясь издалека, красивый и зрелый мужчина рассмеялся, увидев Цинь Цин.

— Старший брат, ты дома! — Цинь Цин тоже улыбнулась ему.

Наблюдая со стороны, Цин Шуй пришел к выводу, что отношения между братьями и сестрами должны быть достойными. Мужчина выглядел зрелым и очень красивым. Он повернулся в сторону Цин Шуя: — Ты не собираешься представить своего друга?

— Его зовут Цин Шуй. Цин Шуй, это мой старший брат, Цинь Чуань!

— Приятно познакомиться, Брат Цинь! — Поскольку Цин Шуй уже положил глаз на Цинь Цин, называть его Братом Цинь само собой разумеющееся.

— Приятно познакомиться, Цин Шуй. Стандарты моей младшей сестры выше неба. Она впервые привела домой мужчину. — Цинь Чуань говорил с энтузиазмом, но его слова дали Цин Шую еще немного информации.

Причина особенности Цин Шуя заключалась в том, что у него имелась уникальная способность. Он мог чувствовать определенные аспекты в женщине. Например, ее телосложение, её опыт, чувства...

Он знал, что Цинь Цин никогда ни с кем не встречалась, а ее тело чистое. Тем не менее, после

слов Цинь Чуаня, Цин Шуй почувствовала прилив радости: — Хе-хе, Брат Цинь - замечательный человек. Ты самый красивый мужчина, которого я когда-либо встречал.

— Хех, почему бы тебе не остаться на обед? Я пойду за ними. Давайте лучше узнаем друг друга по лучше. — Цинь Чуань неловко рассмеялся, а после ушел.

— На свете действительно нет хорошего человека. — Цинь Цин вздохнула.

Из их разговора Цин Шуй сделал вывод, что у Цинь Чуаня, должно быть, есть и другие женщины, кроме его жены, о которой он пока понятия не имел. Цинь Цин, с другой стороны, хорошо осведомлена о положении дел в клане.

— Почему бы тебе не уничтожить их всех? Я стану единственным исключением. — Цин Шуй мог вести себя довольно бесстыдно время от времени, да и он частенько предпочитал дразнить Цинь Цин.

— Господин Цин Шуй, в таком случае не могли бы вы сказать мне, сколько у вас сейчас жен? — Ухмыльнулась Цинь.

— Кхм... На самом деле, доброту мужчины нельзя измерить количеством его жен, и даже если мы зайдем с этой точки зрения, то мы должны судить о нем по тому, любят ли его женщины. Между мужчиной, которого любит одна женщина, и мужчиной, которого любит сотня, кто по-твоему хороший? — Серьезно спросил Цин Шуй.

— Какое абсурдное рассуждение. По твоей логике, чем больше женщин у этого мужчины, тем он лучше? — Цинь Цин как удивилась, так и возмутилась.

— Конечно, нет. Хотя, если обе стороны в равной степени готовы, то вы выводы не слишком уж надуманные.

Они шли, разговаривая, пока перед ними не показался зал. Из зала вышел молодой человек, тоже красивый. Даже несмотря на то, что Цин Шуй пришел к выводу, что ее семья должна быть такой же красивой, как и она сама, он все еще испытывал чувство, сродни сильному удару при виде этого парня.

Цин Шуй всегда считал себя красивым, но его внешность уступала мужчинам из Клана Цинь. Они тоже не полагались только на внешность. Как мужчины, так и женщины Клана Цинь уделяли еще больше внимания своему нраву и своим традициям.

Цин Шуй не был уверен, можно ли считать его культурным человеком или у него похожий на их характер, но он вспомнил о своих потрясающих красавицах женах. Похоже, что у него все еще имелся свой собственный тип очарования, как ни посмотри...

Когда он начал обретать уверенность, изменения в его поведении не ускользнули от глаз Цинь Цин. Неосознанно она улыбнулась. Этот молодой человек действительно завоевывал её расположение.

— Сестра, ты вернулась. — Мрачное выражение лица молодого человека сменилось восторгом, когда он увидел Цинь Цин и направился к ней.

— Что случилось, Цинь Шань? Ты опять получил выговор от старика? — Цинь Цин рассмеялась.

— Хе-хе, сестренка, кто это? — Глаза Цинь Шаня озорно блеснули, когда он перевел взгляд с Цинь Цин на Цин Шуя.

— Ах ты негодяй, что это за выражение такое? Это мой друг, его зовут Цин Шуй. Он очень хорошо владеет медицинским искусством. — Цинь Цин представила парня.

— Сестренка, если честно, вы двое выглядите вполне совместимыми, когда стоите вот так рядом. — Цинь Шань поспешно убежал, сказав подобную фразу, но на бегу продолжил: — Господин Цин, приятно познакомиться! Давай пообедаем вместе сегодня днем. Разве моя сестра не великолепна? Вам придется постараться!

— Я тоже рад с тобой познакомиться. Ты самый красивый мужчина, которого я когда-либо встречал! — Пospешно ответил Цин Шуй.

Цинь Цин потеряла дар речи: — Ты можешь хотя бы изменить свои комплименты? Кто из них самый красивый? Ты обоим так сказал.

— Хе-хе, на самом деле я самый красивый. — Хихикнул Цин Шуй. Он не знал, почему два члена семьи Цинь Цин так поддерживали его ухаживания за ней. Может быть, он им так понравился?

Цин Шуй не смог понять самостоятельно: — Сестра Цинь, твоя семья действительно ладит.

— У тебя не создалось впечатления, что им трудно выдать меня замуж? — Тепло улыбнулась ему Цинь Цин.

Цин Шуй покачал головой: — А почему должен? Напротив, я думаю, что просто никто раньше не привлек твоего внимания. Твоя семья, должно быть, боится, что ты останешься одна на всю оставшуюся жизнь.

Цинь Цин была застигнута врасплох его ответом: — Ммм, ты догадался. Вот почему им казалось невероятным, что я привела домой мужчину. Но не думай об этом слишком много. Дело не в том, что ты мне нравишься. Если ты хочешь, чтобы я вышла за тебя замуж, тебе придется хорошенько постараться.

— Я мужчина. У меня определенно есть способности, поэтому не беспокойся. — Серьезно ответил Цин Шуй.

Цинь Цин поняла, что она не сможет получить преимущество над ним во время разговора, да и еще ей казалось, что за его словами скрывался тайный умысел. Ее лицо покраснело, хотя на этот раз он не шутил. Раздраженно фыркнув, она направилась в зал.

Цин Шуй снова хихикнул, а после последовал за ней.

В Усадьбе Короля Цинь жило не так уж много людей. Даже принимая во внимание горничных, которые отвечали за уборку, в доме проживало довольно мало людей. Тем не менее, Усадьба Короля Цинь выглядела роскошно и занимала обширную территорию, что должно было означать, что они занимали высокое положение в династии. Поскольку здесь жило мало людей, то казалось, что хозяева ценили спокойствие.

Кроме того, инфраструктура усадьбы ощущалась уникальной и элегантной, подходящая для семьи ученых. Довольно много вещей выглядело простыми и обыденными.

Зал больше походил на храм. Высокий и огромный. Сразу в глаза бросался простор. Войдя в зал, они увидели вдалеке человека, который что-то писал за письменным столом.

Зал был пуст. Как-то издали он даже напоминал арену. Внутри зал казался простым, резко контрастируя с экстравагантной внешностью.

А причина экстравагантности внешнего вида усадьбы снаружи заключалась в том, что Усадьба Короля Цинь считалась частью королевской семьи.

— Моя девочка вернулась! — Произнес незнакомец, поднимая голову. Утонченный мужчина выглядел намного сильнее Цинь Чуаня, но его сила заключалась в том, как он держал себя.

Всегда говорили, что мужчины в сорок лет сравнимы с вином. Человек перед Цин Шуем служил воплощением тех поговорок. Одним взглядом он мог убедить любого человека и склонить того на свою сторону.

— Отец! — Как маленькая девочка, Цинь Цин бросилась вперед и радостно обняла мужчину.

Цин Шуй не верил, что у этой сильной и уверенной в себе женщины есть и такая сторона. Он задавался вопросом, каково это - оказаться в конце такого лечения...

— У нас здесь гость. Ты не боишься, что над тобой будут издеваться? — Мужчина улыбнулся.

— Меня это даже не волнует. — Хотя она так и сказала, но все же ослабила объятия.

— Девочка моя, ты не собираешься нас познакомить? — Отложив предметы в сторону, он последовал за Цинь Цин и подошел к Цин Шую.

Его глаза не казались затуманенными. С одного взгляда он мог сказать, что у Цин Шуя огромный потенциал и уникальное телосложение. Он и раньше заметил перемены в собственной дочери, но не показывал ничего.

— Он Цин Шуй, довольно приличный врач. — Представила его Цинь Цин.

— Только и всего? — Мужчина засмеялся.

— И ты тоже, отец.

— Ха-ха, я просто подумал, что возможно, моя дочь теперь способна привести мужчину домой.
— На этот раз он смеялся тепло и безудержно.

— Приятно познакомиться, Цин Шуй. Я Цинь Байфо. — С теплой улыбкой он протянул руку Цин Шую.

Цин Шуй слегка изумился, но поспешно сжал его ладонь: — Меня зовут Цин Шуй. В настоящее время я упорно работаю, преследуя Сестру Цинь. Надеюсь получить ваше благословение.

Цин Шуй считал нелепым просить поддержки в преследовании собственной дочери у мужчины. Если бы такое произошло в прошлом, он никогда бы не произнес таких слов.

— Хех, а вы, молодой человек, откровенны и незаурядны. Я поддерживаю тебя, но не смей запугивать мою дочь. — Усмехнулся Цинь Байфо.

— Никогда. Я бы предпочел издеваться над собой, чем над Сестрой Цинь. — Искренне ответил Цин Шуй.

— Будь осторожен, или я вышвырну тебя из этого поместья, если ты продолжишь свои глупости! Отец, как ты мог так поступить со мной? — Фыркнула Цинь Цин. Выражение ее лица выглядело таким милым, что невозможно было передать словами. Уникальное по-своему.

Цин Шуй впал в транс от увиденного. Его ошеломленное выражение лица заставило Цинь Цин покраснеть, и ей не терпелось дать ему пощечину.

Цин Шуй сделал это специально. Заметив письма на столе, он не смог скрыть блеска в глазах: — О, вы прекрасно пишете!

— А? Красиво? — Цинь Байфо слегка рассмеялся.

— Идеальный компромисс между силой и деликатностью, искусно точный с элементом естественной элегантности. — Сказал Цин Шуй, описывая символы, которые он увидел на воротах Усадьбы Короля Цинь.

— Ха-ха, хорошо сказано! Похоже, что ты также обладаешь выдающимися достижениями в каллиграфии. Почему бы тебе не попробовать? — Цинь Байфо рассмеялся.

— Я не хочу позориться. — Сказал Цин шуй, качая головой.

— Хм, ты же не собираешься писать после того, как сказал так много? Может быть, ты все лаешь и не кусаешься? — Цинь Цин рассмеялась.

Цин Шуй подошел к столу: — Почему бы мне не нарисовать портрет Сестры Цинь!

Цин Шуй обладал твердой рукой и быстро рисовал. В конце концов, он достиг уровня Сферы Рисования Души. Время от времени он поглядывал на Цинь Цин, обмакивая кисть в чернила.

Когда рисунок Цинь Цин обрел форму, даже она не смогла сохранить свой спокойный вид. Сходство между ней и рисунком оказалось просто поразительным. Стоит понимать, что мастерство Цин Шуя далеко превзошло даже фотографию в его предыдущей жизни. Фотографии безжизненны, в то время как его искусство словно жило своей яркостью. Такова сила рисунков.